

Цзян Цзинянь не знал, куда мог пойти Линь Суйци, на ум приходило лишь одно место.

Роскошный автомобиль выехал из элитного частного сектора и поехал по шумным оживленным улицам. Дорога становилась все уже и уже, а окружающие здания становились все более ветхими.

Поскольку дорога впереди была такой узкой, что даже машины не могли проехать, Цзян Цзинянь смог припарковаться только на обочине.

Цзян Цзинянь закрыл дверцу машины, посмотрел на плотно стоящие полуразрушенные жилые здания вокруг и слегка прищурился.

Этот район - знаменитые трущобы в городе А, где в детстве жил Линь Суйци.

Цзян Цзинянь слегка нахмурился и зашагал вперед по тускло освещенному переулку.

После нескольких поворотов он остановился перед одним из полуразрушенных жилых зданий.

В этом здании около десяти этажей, лифта нет, и даже лестница очень узкая.

Цзян Цзинянь на одном дыхании преодолел семь этажей и, наконец, остановился у железной двери. Та была такой ветхой, что краска облупилась и поверхность покрылась ржавчиной. У двери было много всякой всячины, а в воздухе стоял неприятный запах. Не понятно, отчего он исходил.

Цзян Цзинянь поджал губы и постучал в дверь своими чистыми тонкими пальцами.

Если бы не Линь Суйци, он бы никогда сюда не пришел.

Через какое-то время железная дверь открылась и изнутри раздался хриплый сухой голос женщины средних лет:

- Кто там?

Цзян Цзинянь с каменным лицом смотрел на появившуюся перед ним Линь Юэ, в глазах его читалось отвращение.

Линь Суйци невиновен. Человек, который вызвал все сегодняшние последствия, - это женщина, стоящая перед ней. Она навредила и Линь Суйци, и семье Цзян.

- Кто ты? - Линь Юэ сначала была немного озадачена, но потом поняла. Пара затуманенных

глаз уставилась на Цзян Цзиняня, и выражение его лица постепенно стало странным: -Ты старший сын Цзян Хунъюя?!

Цзян Цзинянь не стал этого отрицать. Но он не хотел заниматься пустой болтовнёй с Линь Юэ и сказал прямо:

- Где Линь Суйци, он вернулся? Может, он связывался с вами?

Линь Юэ ошарашено уставилась на него:

- Линь Суйци? Так этот щенок сбежал из семьи Цзян? - она внезапно разволновалась, выражение ее лица стало злобным: - Я велела ему хорошо себя вести, а он не слушается!

Цзян Цзинянь отступил на полшага назад, нахмурившись от отвращения, ответ был очевиден: Линь Суйци не возвращался сюда и не связывался с Линь Юэ.

Все верно, Линь Юэ, эгоистичная женщина, просто использовала своего сына как оружие. Как она могла все эти годы выполнять свой материнский долг?

Она всё ещё бормотала ругательства. Цзян Цзинянь почувствовал, что не хочет оставаться здесь ни минутой дольше, затем развернулся и ушёл быстрым шагом.

Куда же мог пойти Линь Суйци?

...

В палате горел тусклый свет.

Линь Суйци откинул одеяло и сел на кровати. Обуваться не стал, а прямо босыми ногами ступил на холодный пол.

Он бесшумно подошёл к окну, раздвинул занавески, и мягкий лунный свет хлынул внутрь, окутывая бледное нежное лицо молодого человека слабым светом, словно туманом.

Линь Суйци медленно моргнул, а затем забрался с ногами на подоконник, обняв колени и искоса поглядывая на ночной пейзаж за окном.

Снаружи всюду бурлила жизнь: повсюду яркий свет, непрерывные потоки машин, ряды высотных зданий, выстроенные в ровные шеренги.

Линь Суйци замороженно смотрел в окно, огни отражались в его спокойных, словно

застоявшаяся вода, глазах, красиво переливаясь.

Он опустил глаза, длинные ресницы заслонили свет снаружи и он снова погрузился в молчание.

Город был таким большим, но он не знал, куда идти, для него не было места.

Последние несколько дней Линь Суйци был как в тумане, часто не понимая, спит он или бодрствует.

Порою, открыв глаза, она даже не понимал, где находится.

Он совсем расклеился, делать ничего не хотелось, а мысли были полны негатива.

Он знал, что это неправильно, но ничего не мог с собой поделать.

Линь Суйци был напуган. Казалось, он провалился в бесконечную черноту ночи, топтался на месте, не зная, куда идти и что его ждёт.

И никому не мог довериться.

Что касается человека, который помог ему, Линь Суйци ему не верил, даже немного противился.

Он слышал, как окружающие обращались к нему "господин Пэй" с уважительным тоном, поэтому он решил, что это человек с высоким статусом.

За последние несколько дней этот человек приходил сюда несколько раз, но Линь Суйци каждый раз притворялся спящим. Возможно, из-за безразличия, которое излучал мужчина, он чувствовал себя беспокойно, испытывая тревогу перед неизвестностью.

Линь Суйци лишь несколько раз взглянул на мужчину, но его лицо глубоко запечатлелось в памяти, это было очень красивое лицо.

Красивый, зрелый, с долей агрессии, люди не смели смотреть прямо в его равнодушные спокойные глаза.

Увидев это лицо, его трудно было забыть. Линь Суйци не был знаком с этим человеком.

Но именно этот странный человек по фамилии Пэй спас его дождливой ночью, отправил в больницу на лечение и навещал каждый день.

Линь Суйци было не по себе. Хотя у мужчины не было намерения навредить ему, он не понимал, почему тот хотел помочь ему, незнакомцу. Очевидно, что тот не был добросердечным человеком.

Может у него имеются скрытые намерения?

Но у него ничего нет, он по-прежнему незаконнорожденный ребенок, отвергнутый всеми и изгнанный из дома. Что он может получить?

Возможно, он, как и большинство тех, кто намеренно сближаются с ним из-за его лица и тела.

Юноша поднял глаза на ночное небо окном. Уголки его сухих и бледных губ слегка дернулись, образовав незаметную дугу.

Затем он медленно закрыл глаза, и тонкая кожа век скрыла сильную усталость и отчаяние в его взгляде.

Он устал, и ему не хотелось так много думать.

Рассвет следующего утра был тусклым.

Было еще рано. На скамейке в коридоре у палаты дремал телохранитель, просидевший там всю ночь. Он не открывал глаз, пока в ушах не раздался звук шагов. Увидев приближающегося человека, он тут же встал.

Он поднял руку и вытер уголки рта, затем смущенно улыбнулся мужчине:

- Господин Пэй, почему вы здесь так рано?

Пэй Чуань не ответил, он холодно взглянул на собеседника и приказал:

- Можешь идти отдыхать.

- Слушаюсь.

На случай несчастного случая телохранители по очереди дежурили у входа в палату.

Пэй Чуань взялся за дверную ручку и слегка приоткрыл дверь.

Все еще стоя в дверях, он мельком взглянул на юношу внутри - тот уже не лежал на

больничной койке, как в прошлый раз.

Молодой человек скрючился на подоконнике поблизости, обхватив руками колени.

Его голова покоилась на руке, открывая половину лица, челка была слегка растрепана, а глаза закрыты.

Шторы были не задернуты, и теплое утреннее солнце проникало сквозь безупречно чистое оконное стекло.

Легкий ветерок колыхал занавески, солнечные лучи отбрасывали на молодого человека блики и тени, а густые длинные черные ресницы оттеняли бледную кожу.

<http://bllate.org/book/15162/1571640>